

Ты за Европу? Вопрос не уместен!

Выборы в Европарламент – не место для борьбы между сторонниками проевропейских взглядов и их противниками

Читайте также эту статью на немецком языке

Нынешние – политически корректные – европейские дебаты ведутся крайне односторонне. Это усложняет дискуссию. Критика Европы табуируется и поддается квалификации по всевозможным негативным критериям – так проявляется боязнь прослыть сторонником антиевропейских взглядов. Критику, снабженную определением «националистическая», а то и «социально-националистическая», запросто обособляют из сферы политически корректной и допустимой полемики. Социальная Европа превратилась в клятвенную формулу, в ободряющее посвистывание в темном и страшном лесу, которое помогает защититься от неприятного – какой-то «несоциальной Европы», некой «неолиберальной Европы».

Социальная Европа – это просто иллюзия, химера, полюбившийся миф? На этот вопрос невозможно ответить, пока не будет внесена ясность в нечто другое. Что представляет собой обещание социальной Европы? Каждый подразумевает под этим что-то свое. Может ли нация или наднациональная институция быть социальной? И если да, то каковы критерии социальной Европы? А если мы даем отрицательный ответ на этот вопрос? В таком случае мы сами должны признать, что данный термин позволяет наполнять себя всевозможными значениями, причем весьма произвольным образом. Вероятно, он еще тянет на роль слогана для избирательной кампании, который регулярно подогревается перед разными выборами именно по причине своей расплывчатости.

Со времен финансового кризиса 2008 года профсоюзы стоят перед дилеммой: затребованная ныне «социальная Европа» как описательный термин не подходит для неолиберальной реальности ЕС. Да, существует менее точный термин – социальное измерение. Но этот термин всегда имеет комплементарную взаимосвязь с

конструкцией общеевропейского внутреннего рынка и никогда не выступает в качестве достойной самоцели. В качестве описания цели «социальная Европа» настолько многозначна и противоречива, что с ней могут подружиться очень многие. В первую очередь социалистические и социал-демократические партии перед каждыми выборами в Европарламент регулярно и на разный лад, но преимущественно неконкретно клянутся в верности социальной Европе – как определению цели или просто как слогану в избирательной кампании. Данный слоган позволяет представлять в проевропейском и социальном свете и не связывает конкретными обязательствами и, соответственно, политическим содержанием. Ключевая проблема термина «социальная Европа» состоит в том, что такая Европа – это некое обещание, которое регулярно озвучивали, но выполнение которого до сих пор находится лишь в зачаточном состоянии.

Сторонники социальной Европы – это еще часть решения или уже часть проблемы?

Термин «социальная Европа» является скорее средством к достижению цели, а не мифом. Картину тут дополняют и выборы высшего руководящего состава: в воздухе висит вопрос: как, скажите на милость, потенциальный европейский лидер, который в социально-политическом смысле неоднократно оказывался справа от Жан-Клода Юнкера и активно препятствовал социальному законодательству, поспособствует теперь становлению какой-то социальной Европы? Может ли рассчитывать на поддержку какой-то политической лидер, который вызывает тотальный скепсис и без эйфории воспринимается в профсоюзной среде? Может ли он выиграть выборы с таким набором имиджевых составляющих?

Или на национальном уровне: политический лидер женского пола, желающий развивать Европу в социальном направлении, хранит молчание по поводу законодательного пакета о предпринимательском праве, обсуждение которого прямо сейчас ведется полным ходом, и тем самым примиряется с возможными рисками в отношении участия трудовых коллективов в управлении предприятиями. В законопроекте Еврокомиссии о предпринимательском праве, рассматриваемом сегодня в Европарламенте, вырисовываются весьма реальные контуры угроз для участия трудовых коллективов в управлении предприятиями в самых разных странах. Даже ее предшественнику пришлось бы

давать энергичный отпор предложению Еврокомиссии по поводу единоличной корпорации – нынешний формат единоличной корпорации определенно стал бы еще одним гвоздем, вбитым в гроб участия немецких трудовых коллективов в управлении предприятиями.

Нет ничего удивительного в том, что некоторые профсоюзы склонны главным образом защищать национальные институты и национальное регуляторное законодательство, то есть, к примеру, охотнее отстаивают нынешнюю форму участия немецких трудовых коллективов в управлении предприятиями, нежели проявляют стремление ввязаться в сомнительный неолиберальный проект для завершения формирования общеевропейского внутреннего рынка. Они не хотят нового трансграничного законодательства в предпринимательской сфере, которое в основном будет способствовать гибкости «бизнес-сообщества», ставя при этом под угрозу достижения в сфере участия трудовых коллективов в управлении предприятиями. Сторонники социальной Европы должны с открытым забралом встретить один из краеугольных вопросов: способны ли они достичь реального прогресса или они уже давно представляют собой часть системы, которая допускает социальное измерение лишь в качестве «петрушки на картошке»? Они – это еще часть решения или уже часть проблемы?

Лозунг о социальной Европе скорее приукрашает действительность, делая вид, что по прошествии десяти лет после финансового кризиса он еще способен указывать путь вперед. Федеральное правительство Германии несет за это изрядную долю ответственности: не последовало никакого ответа на концепцию европейской политики Макрона. Даже социал-демократические партнеры по коалиции не напирают в этом вопросе. Цифровой налог пробуксовывает, а точнее – блокируется германским Министерством финансов на основании того аргумента, что, мол, сначала нужно усилить позиции на международном уровне, прежде чем Европа рванет вперед и объединится вокруг какого-то общеевропейского решения. Упомянутый вопрос важен из принципиальных соображений, так как уплата налогов является вопросом справедливости. Другими словами, любая дальнейшая демократизация Европы идет плечом к плечу с этой налоговой проблемой. Поведение федерального правительства в вопросе миграции не только не имеет под собой концептуальной основы, но и носит неевропейский характер; федеральное правительство принимало решения в одиночку и без консультаций с кем бы то ни было, а теперь оно задним числом требует солидарности от других (как в случае с Грецией или Италией), хотя само эту солидарность ни в грош не ставило.

*Когда популисты
существенно
наращивают свои ряды,
избирательная борьба за
места в Европарламенте
является плохим местом
для выяснения
отношений между
сторонниками
роевропейских взглядов
и их противниками*

Но что же будет дальше? Оставит ли термин «социальная Европа» по себе лишь послевкусие, или же он станет достоянием исключительно бессовестных оппортунистов, которые затаскают его до дыр, или же он годится для начала чего-то нового? Многие люди больше не находятся в плену иллюзий. Социальные обещания остались невыполненными, и эта оценка не является только лишь проблемой восприятия. Подобный итог отрезвляет. Альтернативному нарративу мешают такие лозунги, как политика жесткой экономии, социальный демпинг, дерегулирование. Макрон хотел провести мобилизацию под выборы в Европарламент, придавая лагерю сторонников Европы образ блока и тем самым объявляя войну евроскептикам. Сейчас он вновь занят сборкой этого упрощенческого нарратива.

Когда популисты существенно наращивают свои ряды, предвыборная борьба за места в Европарламенте является плохой ареной для выяснения отношений между сторонниками роевропейских взглядов и их противниками. Текущие итоги Европы – конечно же, сохранение мира, но и слаборазвитое социальное измерение, затянувшийся кризис с высоким уровнем безработицы на периферии, преобразование конвергенции в дивергенцию (социально-экономический перепад между Севером и Югом), а также многое другое – не получается интерпретировать в том смысле, что популисты или евроскептики запросто позволили себя переубедить. Посему мы должны спросить самих себя: какую же Европу мы, собственно, хотим? Различные проекты должны конкурировать между собой. И тут мы вновь возвращаемся к социальной Европе: одного лозунга недостаточно, необходимо разработать конкретную альтернативу.

Давайте говорить начистоту: хотим ли мы, к примеру, такого участия трудовых коллективов в управлении европейскими предприятиями, как этого уже годами требует ЕКПС? Ни в одной из доступных к ознакомлению партийных программ не содержится соответствующего предложения. И тут стоит поблагодарить Мартина Хепнера за его [<link rubriki evropeiskaja-integracija statja show socialnaja-evropa-ehto-illjuzija-649>](#) статью, которая побуждает к соответствующей дискуссии! Словесная оболочка «социальная

Европа» должна быть наполнена содержанием! Какие конкретные предложения стоят того, чтобы совокупно называться социальной Европой? Кое-что имеется в наличии. Профсоюзы предоставили партиям достаточное количество проектов. Значительным шагом вперед стали бы внедрение упомянутого выше формата участия трудовых коллективов в управлении предприятиями или законодательно гарантированный доступ к системам социального обеспечения, то есть к пенсии, здравоохранению, поддержке безработных. Благодаря этому социальная Европа приобрела бы вполне конкретные очертания.

Теперь – а в особенности после выборов в Европарламент – именно от партий зависит создание этой социальной Европы! Параллельно с этим будет иметь решающее значение вопрос демократии: удастся ли демократизировать Европу и одновременно усилить демократию на рабочем месте? Вольная интерпретация девиза: решитесь на еще большую демократию! Повсюду в Европе! Или окажется справедливым диагноз Юргена Хабермаса, что ЕС превратится в «постдемократическую операционную систему», базирующуюся на принципе конкурентной борьбы? Оба этих ключевых вопроса – по поводу конкретного образа социальной и демократической Европы – имеют решающее значение на грядущих выборах в Европарламент. Но уж никак не вопрос, проверяющий внутренние убеждения: ты за Европу или против нее?

Петер Шеррер

Петер Шеррер (Peter Scherrer) с 2015 года является заместителем генерального секретаря Европейской конфедерации профсоюзов (ЕКПС), а до этого работал в IG Metall, где отвечал за вопросы европейской промышленной политики. Шеррер изучал историю, социальные науки и журналистику.

Вольфганг Ковальски

Д-р Вольфганг Ковальски (Wolfgang Kowalsky) работает лектором DAAD в Париже, а также является научным сотрудником Свободного университета Берлина по специальности «Политология». Кроме того, Ковальски состоит в должности референта по ключевым вопросам при 1-ом председателе IG Metall и является членом научного сообщества в Институте культурологии при Научном центре Северного Рейн-Вестфалии.

